

ПРОЦЕССЫ ГУМАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 1 (21) 2020, DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.1

Ссылка для цитирования: Дашибалова И. Н. Представления этнических групп Бурятии о социальной нестабильности // Вестник МИРБИС. 2020. № 1 (21). С. 134–143. DOI: 10.25634/MIRBIS.2020.1.17

Дата поступления 01.02.2019 г.

УДК 316.342.6

Ирина Дашибалова¹

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП БУРЯТИИ О СОЦИАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена формированием в РФ неблагоприятных трендов, формирующих ситуацию социальной нестабильности на фоне падения мировых цен на нефть, санкционных мер, изменения структуры доходов и расходов, бюджетных ограничений в сфере образования и здравоохранения. Сопряжение рисков ухудшения уровня и качества жизни отражается на политических, социоструктурных, культурных процессах, происходящих в российских регионах. В этой связи одним из важнейших факторов взаимодействия этнических групп, проживающих в национальных регионах РФ, становится усиливающееся межрегиональное, внутрирегиональное и межгрупповое неравенство. Данная статья направлена на раскрытие представлений этнических групп Республики Бурятия о социальной нестабильности в регионе. На основе результатов массового опроса жителей Бурятии (n=900, 2018–2019 гг.) выявлено, что социальные проблемы, одинаково переживаемые основными этническими группами, концентрируют сходные массовые представления о социальной нестабильности. В деструктивной ситуации уязвимости этнические группы предпринимают разные адаптивные стратегии. Означенный фактор может способствовать межэтнической напряженности в регионе, вызванной конкуренцией за доступ к экономическим, политическим, образовательным, культурным и другим ресурсам².

Ключевые слова: социальная нестабильность, этнические группы, русские, буряты, межэтническое взаимодействие, социальные представления, институциональные проблемы, регион, безработица, адаптивные стратегии.

1 **Дашибалова Ирина Николаевна** — кандидат философских наук, старший научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИМБТ СО РАН). Улан-Удэ, Россия. E-mail: dashibalonirina@gmail.com.

ORCID: 0000-0002-4827-8533; ResearcherID: AAE-5383-2020; РИНЦ AuthorID: 308772

2 Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта РФФИ-р а 18-411-030010/18 «Межнациональное согласие в Республике Бурятия в изменяющихся социально-политических условиях».

Введение

Социально-экономические условия жизни российского общества являются значимой базовой характеристикой общественно-политической и личной безопасности граждан, индикатором социального благополучия. Структурное и доходное неравенство национальных регионов РФ в сравнении с центральными регионами формирует их асимметричный профиль. Ограничения социальной политики усилили дифференциацию пространственного развития в регионах РФ [Зубаревич, 2010, с. 60]. Значительную диспропорцию в административно-территориальном, производственном, инфраструктурном развитии представляют субъекты федерации, включающие наряду с областями, краями и городами федерального значения национальные республики и округа. Обусловленность межэтнических отношений экономическими факторами определя-

ется совокупностью дифференцирующих признаков: снижение реальных денежных доходов, низкий уровень оплаты труда, высокий уровень бедности и безработицы. Таким образом, падение уровня и качества жизни обостряет социальную напряженность в обществе, опосредованно влияющую на межэтническое взаимодействие. Важно отметить, что особую роль в восприятии социальных проблем играет разница в их оценке этническими группами.

Исходя из определения Н. П. Гончаровой, социальная нестабильность интерпретируется «совокупностью целого ряда характеристик, главными из которых являются уменьшение доли позитивных результатов функционирования общества (падение темпов экономического роста, благосостояния граждан и т. д.) и увеличение степени негативных «выбросов» (рост безработицы, инфляции, активности теневых и криминальных

структур, девиантного поведения и пр.)» [Гончарова, 2010, с.178].

Анализ факторов, влияющих на межэтническую напряжённость в современных условиях, а также различие в восприятии социальных проблем этническими группами представлен в ряде работ исследователей (Л. М. Дробижева, К. С. Григорьева, В. И. Мукомель, П. В. Фадеев, М. Ф. Черныш и др.). Актуальные социологические замеры оценок населением дестабилизирующих рисков межэтнических отношений осуществлены в работах М. А. Евсеевой, Ю. Б. Епихиной, Е. К. Зобиной, И. М. Кузнецова, Н. С. Мاستиковой и др. Изучению современных социально-политических представлений в оценке качества жизни различными этническими группами посвятила свои теоретические и эмпирические изыскания А. Р. Вагапова. [Вагапова, 2015; Вагапова, 2016].

Согласно социологическому подходу к социальным представлениям относится «особая форма социального знания, возникающая в результате соотношения индивидуального и коллективного сознания с реальностью и одновременно являющаяся важным фактором конструирования социальной реальности» [Паутова, 2004, с. 33]. По С. Московичи социальные представления динамичны, появляются и функционируют именно в современном обществе в отличие от коллективных представлений, описанных Э. Дюркгеймом: «сегодняшние представления более не выполняют функцию социальной интеграции, не гарантируют солидарности тем, кто их разделяет [Цит. по Бовина, 2010, с. 8]. Социальные представления формируются на основе воздействия современных источников информации и служат основой социального поведения.

В складывающихся социально-экономических условиях представления этнических групп национальных регионов о социальной нестабильности в обществе одновременно детерминированы внешней ситуацией, так и формируют картину межэтнического взаимодействия.

Оценка социальных проблем различными этническими группами в полиэтничных регионах РФ в последние годы являлась предметом изучения и представлена в эмпирических замерах российских социологов Н. В. Бадмаевой, Б. В. Иджаевой, Д. В. Амаевой, Г. Ф. Балакиной, А. Ч. Кылыгдай, Ш. М. Гимбатова, С. Г. Максимовой, О. Е. Ноянзиной, Н. П. Гончаровой, Д. А. Омельченко, Г. С. Авдеевой и др. Исследователи проанализировали особенности восприятия населения республик Северного Кавказа, Калмыкии, Тывы, Алтайского

края проблем социально-экономического развития данных регионов, роль социального капитала, специфику адаптации к изменяющимся политическим условиям, различия в адаптивных стратегиях поведения русского населения, калмыков, тувинцев, алтайцев и др.

В Республике Бурятия, имеющей уникальные природные ресурсы, богатые этнокультурные традиции народов Забайкалья на протяжении нескольких десятилетий сложилась неблагоприятная социально-экономическая конъюнктура, связанная с ликвидацией крупных промышленных предприятий, стагнацией агропромышленного комплекса. Усугубляет общероссийскую ситуацию социальной нестабильности нарастание экологических проблем в регионе³. Серьёзной демографической угрозой становится не прекращающийся отток трудоспособного населения, включая наиболее его активную часть — молодёжь [Гунтыпова, 2019].

Позиции Республики Бурятия по показателям общего экономического развития за последние годы стабильно снижаются в сравнении с другими регионами РФ. Согласно исследованию регионов по качеству жизни, составленному в 2019 г. агентством «РИА Рейтинг» медиагруппы МИА «Россия сегодня», включающему оценку субъектов на основе данных Росстата, Минздрава, Минфина, Центробанка и других открытых источников, Бурятия заняла 77 место из 85-ти. Рейтинг построен на основе комплексного учёта показателей, фиксирующих состояние различных аспектов условий жизни и ситуации в социально-экономической сфере. При расчёте был проведён анализ 70 показателей, которые объединены в 11 групп: уровень доходов населения, занятость населения и рынок труда, жилищные условия населения, безопасность проживания, демографическая ситуация, экологические и климатические условия, здоровье населения и уровень образования, обеспеченность объектами социальной инфраструктуры, уровень экономического развития, уровень развития малого бизнеса, освоённость территории и развитие транспортной инфраструктуры. Тем самым аутсайдерские позиции определились 31,624 баллами из 100

³ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2018 году» // Сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, 30.12.2019. URL: http://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okruzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii/ (дата обращения: 17.02.2020).

возможных¹. По материалам Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия «среднемесячная заработная плата, начисленная в ноябре 2019 года, в организациях, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, средняя численность работников которых превышает 15 человек, включая средние предприятия, микро и малые предприятия составила 39 984,9 рублей»².

Имеющийся низкий уровень оплаты труда в республике имеет значительную дифференциацию в зависимости от видов экономической деятельности. В частности, разрыв в размерах начисленной заработной платы фиксируется между работниками, занятыми в сфере добычи полезных ископаемых, финансовой и страховой деятельности, государственного управления и обеспечения военной безопасности и работниками бюджетных организаций (образование, здравоохранение, социальная защита населения), занятыми в сфере предприятий общественного питания, торговли на 35,3–45,8 %.

В 2016 г. доля бедных от общей численности населения составляла 18,35 % [Дугаржапова, 2019, с. 187]. Величина минимального прожиточного минимума в Бурятии в 3 квартале 2019 г. составила на душу населения 11 631 руб., для трудоспособного населения — 12 109 руб., для пенсионеров — 9 190 руб., для детей — 12 104 руб.³. В настоящее время численность бедных увеличилась. За чертой бедности, т. е. с доходами ниже прожиточного минимума, в Бурятии в 2018 г. находилось 182 100 человек, т. е. каждый пятый житель. Данную категорию составили матери-одиночки, многодетные семьи, пенсионеры, сельские жители. Таким образом, динамика уровня бедности в регионе растёт.

Усугубляют низкие позиции социального положения населения Бурятии рост уровня безработицы, высокая закредитованность населения РФ⁴, сокращение доли оплаты труда, низкая

покупательская способность, рост числа семей, ориентированных преимущественно на покупку продовольственных товаров. Указанные факторы усиливают негативистские социальные настроения в регионе, которые влияют на этнизацию социальной напряжённости.

На преодоление стагнационных рисков территориальной дифференциации Бурятии направлены федеральные государственные программы развития и разработки учёных, которые выявили условия в управлении сельскими территориями в республике ввиду усиливающихся процессов внутренней миграции, а также трансграничный фактор развития местной экономики [Атанов и др., 2012; Дагбаев, 2015; Данилова, 2015]. Вместе с тем изучение мнения местного населения о социальных последствиях территориального неравенства, восприятие социальной нестабильности и стратегии решения социальных проблем основными этническими группами республики фактически не затрагиваются и не изучаются.

Таким образом, исходя из необходимости изучения социальных представлений этнических групп Республики Бурятия о социальной нестабильности в регионе и определения ресурсов её разрешения предопределена цель данной статьи.

Материалы и методы

Социологический сбор информации путём репрезентативного массового опроса, посвящённого изучению представлений этнических групп о наиболее острых социальных проблемах, раскрывает картину оценок о социальной нестабильности в регионе, актуальный рейтинг социальных рисков и потенциальные ресурсы, которые используют этнические группы в решении проблем.

Эмпирической базой для анализа явились результаты социологического исследования, осуществленного в 2018–2019 гг. сектором социологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Сбор информации проводился методом массового опроса (анкетирования) жителей в городских (г. Улан-Удэ, г. Кяхта, г. Северобайкальск) и сельских поселениях шести муниципальных районах Бурятии — Еравнинский, Кабанский, Баргузинский, Хоринский, Заиграевский, Тарбагатайский. Число опрошиваемых и параметры отбора определялись на основе Итогов Всероссийской переписи населения 2010 г. Генеральная совокупность составила 883 627 человек

1 Рейтинг российских регионов по качеству жизни // РИА Новости, 18.02.2019. URL: <https://riarating.ru/infografika/20200217/630153946.html> (дата обращения: 17.02.2020).

2 Социально-экономическое положение Республики Бурятия : комплексный доклад / Федеральная служба государственной статистики // Бурстат, н.д./2020. URL: // <https://burstat.gks.ru/region/doc1181/lssWWW.exe/Stg/dz00/iz00280r.htm> (дата обращения: 17.02.2020).

3 Постановление Правительства Республики Бурятия от 31.10.2019 № 586. // Гарант.ру, 09.11.2019. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/buryat/1303080/> (дата обращения: 17.02.2020).

4 Рейтинг регионов по закредитованности населения —

2019. // РИА Рейтинг, 24.12.2019. URL: <https://riarating.ru/infografika/20191224/630147980.html> (дата обращения: 17.02.2020).

(население в возрасте 18 лет и старше). Опрошено 900 человек. Отбор респондентов строился на основе стратифицированной выборки, многоступенчатой с применением квотных значений по взаимосвязанным параметрам на последней ступени отбора респондентов — пол, возраст, образование, национальность. Структура выборки соответствует структуре генеральной совокупности: по полу — 419 мужчин (46,56 %), 481 женщина (53,44 %); по возрастным группам: от 18 до 29 лет — 259 человек (28,78 %), от 30 до 39 лет — 167 (18,56 %), от 40 до 49 лет — 152 (16,89 %), от 50 до 59 лет — 166 человек (18,44 %), от 60 и старше — 156 (17,33 %); по этническим группам: бурят — 226 человек (25,11 %), русских — 630 человек (70 %), представителей других национальностей — 43 человека (4,78 %). Выборочная совокупность городского населения составила 500 человек (55,56 %), сельского населения — 400 человек (44,44 %). По критерию «образование» подвыборки выглядят следующим образом: 358 человек с основным/средним общим образованием (39,78 %), 319 — с начальным профессиональным/средним специальным (35,44 %), 223 — с высшим образованием (24,78 %). Метод обработки информации: специализированная программа обработки статистической информации «ДА-система 4.0».

Группы социальных проблем, отношение к которым необходимо было изучить, образовали переменные, сформированные в следующие блоки: 1) экономические проблемы; 2) социально-институциональные проблемы; 3) экологические проблемы; 4) связанные имуществом, землей, недвижимостью; 5) политические; 6) отношения с мигрантами; 7) межэтнические; 8) религиозные отношения.

В ходе исследования конкретизированы перечисленные социальные явления в форме вопросов анкеты, которые предполагали выяснение следующих специфических факторов, влияющих на социальную нестабильность в регионе: 1) экономические: а) снижение уровня жизни; б) безработица; в) отсутствие перспектив для молодёжи; 2) социально-институциональные: а) низкое качество здравоохранения; б) низкое качество получаемого среднего образования; в) низкое качество получаемого высшего образования; г) безопасность граждан; 3) экологические, в т. ч. связанные с охраной оз. Байкал; 4) процесс оформления земли в собственность; 5) коррупция, произвол, кумовство во власти; 6) ухудшение взаимоотношений между людьми разных национальностей;

7) а) нарастание враждебности между местным населением и мигрантами — людьми, которые недавно приехали из других стран; б) нарастание враждебности между местным населением и мигрантами — людьми, которые недавно приехали из других регионов России; 8) нарастание враждебности между различными религиозными течениями.

Для выявления масштаба представлений населения об указанных рисках разработана 4-х уровневая шкала: «очень большая проблема», «большая», «небольшая проблема», «не представляет проблемы». В инструментарии социологического исследования также предложен вопрос о потенциальных ресурсах решения социальных проблем этническими группами Бурятии.

Результаты

Самая многочисленная категория респондентов, показавшая суммарные доли утвердительных ответов («очень большая проблема» + «большая проблема») — 84,55 % по общей выборке, определила главную угрозу социальной нестабильности в регионе — безработицу (табл.1). Рейтинг регионов по уровню безработицы на основании данных Росстата подтверждает отрицательную динамику положения субъекта среди остальных, превышающую средние показатели по РФ: 2016 г. — 9,6 % (71 место из 84); в 2017 г. — 9,5 % (74 место)⁵; в 2018 г. — 8,9 % (75 место); в 2019 г. — 8,8 % (75 место)⁶. По мнению Дугаржаповой Д. Б. проблема безработицы в Бурятии «оказалась обусловленной сохранением значительной территориальной дифференциации в сфере занятости, напряженной ситуацией на рынке труда в отдельных населенных пунктах; дефицитом квалифицированных специалистов в сельской местности; низкой востребованностью на рынке отдельных категорий граждан (молодёжи без опыта работы, женщин, имеющих малолетних детей, инвалидов, лиц предпенсионного возраста и др.)» [Дугаржапова, 2019а, с. 89].

Через призму этнических различий опрошенных представления о социальной нестабильности в сфере занятости выявляют некоторые особенности, однако в целом они выглядят с несущественной разницей. Если у бурят, чьи суммарные

5 Рейтинг регионов по уровню безработицы в ноябре 2018 — январе 2019 гг. // РИА Рейтинг, 19.03.2019. URL: <https://riarating.ru/infografika/20190319/630120082.html> (дата обращения: 17.02.2020).

6 Индекс рынка труда в регионах России. Итоги 2018 года // РИА Рейтинг, 09.09.2019. URL: <https://ria.ru/20190909/1558395890.html> (дата обращения: 17.02.2020).

доли утвердительных ответов о наличии проблемы безработицы в регионе, составляют 87,17 % от всех ответивших, то у русских, согласно полученным данным доля ответивших близка — 84,61 % соответственно. То есть, буряты испытывают лишения безработицы чуть острее, но не критичнее доминирующей этнической группы. У представителей других национальностей, проживающих в Бурятии, оценка незанятости трудоспособного населения как негативного фактора составила 69,76 % ответивших (таблица 1).

Таблица 1. Оценка жителями Бурятии проблемы безработицы (в % от опрошенных)

Представляет ли проблему для республики явление безработицы	Варианты ответа			Всего по общей выборке
	национальности			
	русские	буряты	представители других национальностей	
очень большую	44,13	56,64	39,53	47,11
большую	40,48	30,53	30,23	37,44
небольшую	8,73	7,08	16,28	8,67
не представляет проблемы	0,95	0,44	–	0,78
затрудняюсь ответить	3,97	3,54	9,3	4,11
нет ответа	1,75	1,77	4,65	1,89
Всего	100	100	100	100

Источник: таблица составлена автором по данным настоящего исследования

В проведенном опросе подавляющее большинство жителей (84,11 %) выделяет связанный с безработицей дефицит жизненных перспектив в республике для молодёжи. Фиксация параметра «национальность» показывает отсутствие различий по данному фактору и общая картина фактически не меняется. У бурят, согласно полученным данным, оценка негативных тенденций для молодёжи составила 84,51 % ответивших (суммарно — «очень большая проблема» + «большая проблема»). Доля русских включила 84,13 % опрошенных по данной позиции. Ответы других национальностей практически не отличаются — 81,39 % (таблица 2).

Таблица 2. Оценка жителями Бурятии отсутствия перспектив в республике для молодёжи (в % от опрошенных)

Представляет ли проблему в республике отсутствие перспектив для молодёжи	Варианты ответа			Всего по общей выборке
	национальности			
	русские	буряты	представители других национальностей	
очень большую	48,57	55,31	46,51	50,22
большую	35,56	29,2	34,88	33,89
небольшую	9,37	10,18	2,33	9,22
не представляет проблемы	0,95	1,33	2,33	1,11
затрудняюсь ответить	3,33	2,65	9,3	3,44
нет ответа	2,22	1,33	4,65	2,11
Всего	100	100	100	100

Источник: таблица составлена автором по данным настоящего исследования

Серьёзную обеспокоенность экологическими проблемами выражают 82,45 % населения Республики Бурятия. Так, на основании показателей природоохранного, промышленно-экологического и социально-экологического индексов Бурятии в 2019 г. входит в аутсайдеры антирейтинга общественной организации «Зелёный патруль», занимая 78 место из 85¹. По данным Минприроды, за 2018 г. в городах Улан-Удэ, Гусиноозерск, пгт Селенгинск вырос показатель выброса загрязняющих веществ, в том числе вызывающих возникновение заболевания сердечно-сосудистой, дыхательной систем, злокачественных опухолей, росту врождённых аномалий на 30,3 %².

[press/ekologicheskiy_reyting - zima 2018-2019.pdf](http://press/ekologicheskiy_reyting_-_zima_2018-2019.pdf) (дата обращения: 17.02.2020).

1 Экологический рейтинг регионов РФ (01.12.2018 — 28.02.2019) / Зелёный патруль, 2019. URL: <http://greenpatrol.ru/sites/default/files/>
 2 Жители Улан-Удэ и Селенгинска дышат самым грязным воздухом в России // Regnum, 04.09.2019. URL: <https://regnum.ru/news/>

Не снята с повестки дня наболевшая проблема загрязнения озера Байкал, вызванная техногенным и антропогенным воздействием. Ожидаемо, получены сходные корреляции по этническому признаку в понимании экологической ситуации бурятами, русскими и другими национальностями, живущими в Бурятии — 85,84 %, 81,11 % и 83,72 % соответственно, так как среда жизнедеятельности одинакова у всех групп.

Полученные данные показывают, что для респондентов тройка описанных проблем, находящихся на острие социальной ситуации в регионе, стоит рядом оценкой работы органов государственного и местного управления. Такие негативные характеристики политической элиты как «коррупция, кумовство, произвол чиновников» были определены значительной частью опрошенных — 81,45 %. Рассмотрим распределение по параметру «национальность». 83,19 % бурят (суммарно «очень большая проблема» и «большая проблема») считают данный фактор социальным риском в Бурятии. Значительна также доля русского населения, признающего проблему коррупции — 81,43 % опрошенных. Представители других национальностей оценивают несколько ниже, но доля респондентов достаточно большая — 72,09 %.

Обращает на себя внимание, что снижение уровня жизни населения фиксируется более третью четверти (78,78 %) респондентов по всей выборке. Данный обобщающий экономический фактор занял пятое место в рангах социальных рисков нестабильности в Бурятии в представлениях населения. Получены аналогичные свидетельства этнических групп без существенных отклонений в восприятии: 79,64 % бурят, 79,21 % русских и 67,44 % проявляют обеспокоенность указанной проблемой.

Следующий блок возможных угроз социально-институционального характера, обостряющих социальную напряжённость в регионе, демонстрирует отношение от половины до трёх четвертей населения РБ к функционирующим системам образования и здравоохранения в регионе. Мнение о низком качестве оказываемых услуг медицинскими учреждениями выразили 77 % жителей Бурятии. Неудовлетворительным качеством получаемого высшего образования в вузах республики встревожены более половины населения — 55,67 % респондентов. Система среднего образования, включающая основное, общее и профессиональное, оценивается в на-

стоящее время невысоко половиной жителей РБ (49,56 % опрошенных). Девятое место в рангах социальных проблем занимает нерешённость общественной и личной безопасности граждан, вытекающая из всех предыдущих аспектов, выделенная каждым вторым респондентом (48 %).

Результаты опроса показали, что для почти трети (31,55 %) населения процесс оформления земли в собственность стоит в приоритете жизненных тем.

Как подтверждают исследования прошлых лет, значительное ухудшение межэтнического взаимодействия РБ не грозит [Петрова и др., 2019]. Вместе с тем, пятая часть населения (21,34 % респондентов) полагают, что возможно подобное обострение ситуации между этническими группами. Меньше доля лиц, считающих, что существует нарастание враждебности между местным населением и мигрантами из других стран (17,78 %) и из других регионов России (15,22 %). Наконец, проблемой, которая стоит на последнем месте в ранжировании рисков социальной нестабильности в Бурятии, является потенциальная враждебность между религиозными течениями. Доля, составившая 13,44 % респондентов, позволяет свидетельствовать о достаточном спокойствии в сфере межконфессиональных отношений в РБ.

Для интерпретации представлений этнических групп о социальной нестабильности в регионе изучены их стратегии решения проблем. Респонденты обозначили потенциальный круг индивидуальных, групповых, государственных, профессиональных ресурсов, влияющих на выход из критической ситуации. Обращает на себя внимание разница в использовании бурятами, русскими и представителями других национальностей, живущих в Бурятии, различных способов поиска помощи в затруднительном положении. Буряты в решении насущных проблем чаще, чем русские обращаются к родным, близким, друзьям — 80,09 % ответивших по подвыборке, хотя у русских этот ресурс тоже стоит на первом месте — 77,46 %. Несколько ниже доля горизонтальной солидарности у других национальностей — 67,44 %. Способность полагаться на свои силы демонстрируют все этнические группы, она характеризует почти в равной мере русских и бурят (76,67 % и 74,78 %), но в меньшей мере другие национальности — 62,79 % респондентов. Отличается отношение русских в сравнении с другими группами к использованию ресурса помощи от государства. Если четверть русских (25,87 %) обратятся за помощью к государственным ор-

ганам, то 18,14 % бурят и пятая часть других национальностей (20,93 %) поступят аналогичным образом. Вместе с тем, в кризисном обществе с усилением религиозных настроений показательно поведение почти трети респондентов других национальностей о возможности обращения к священнослужителям в разрешении своих проблем. У русских и бурят также сохраняется потребность молиться и надеяться на оккультные силы — 27,43 % и 19,37 % ответивших. Нижний ранг в определении способов выхода из сложной ситуации занимает обращение к руководству предприятия, на котором работает сотрудник. Это свидетельствует о невысоком доверии всех этнических групп к вертикальным связям в обществе (таблица 3).

Таблица 3. Оценка жителями Бурятии ресурсов решения социальных проблем (в % от опрошенных)

В решении насущных проблем на кого будете рассчитывать	Варианты ответа			Всего по общей выборке	Ранги
	национальности				
	русские	буряты	другие национальности		
буду решать всё самостоятельно	76,67	74,78	62,79	75,56	2
обращусь к помощи родных, близких, друзей	77,46	80,09	67,44	77,67	1
обращусь к помощи государственных органов	25,87	18,14	20,93	23,67	3
обращусь к руководству предприятия, в котором работаю	15,08	14,6	11,63	14,78	6
буду надеяться на чудо, удачу	20	15,04	4,65	18	5
буду молиться, обращусь к священнослужителям (ламам, православным священникам и т.д.)	19,37	27,43	32,56	22,11	4
обращусь к экстрасенсам, магам, гадалкам, шаманам	1,75	5,31	2,33	2,67	7
нет ответа	1,43	0,88	–	1,22	8
Всего	100	100	100	100	

Источник: таблица составлена автором по данным настоящего исследования

Заключение

Исходя из структурного кризиса в Бурятии, маркерами которого являются снижение экономической активности населения, растущий уровень безработицы в сравнении с другими российскими регионами, дифференциация заработной платы по сферам занятости, возникает угроза социальной нестабильности. Массовый опрос населения подтвердил, что длительное взаимодействие этнических групп — русских и бурят, имеющих сходные условия жизнеобеспечения, влияют на близкие установки о рисках неопределённости и факторах, ухудшающих их социальное положение. Вместе с тем снижение уровня и качества жизни населения повышает латентную межэтническую напряжённость, которая проявляется в социальных представлениях о неравенстве и различных ресурсах решения проблем.

Анализ результатов эмпирического исследования позволяет сделать следующие выводы. Доминирующая часть населения остро испытывает отрицательные изменения на региональном рынке труда, причём разница в восприятии основных этнических групп явления безработицы

незначительна. Указанная социальная проблема является ведущей на фоне других, поскольку с ней связаны сокращение жизненно важных потребностей, отток молодёжи в другие регионы, вымывание человеческого капитала. Усугубляет стабильное снижение уровня жизни в регионе высокий уровень политической неопределённости и непредсказуемой социально-экономической политики в РФ в последние годы. Отсюда следуют тревожные социальные настроения подавляющей части населения независимо от этнической принадлежности.

Системным явлением, касающимся государственной и личной безопасности граждан, можно считать негативное влияние экономического кризиса на главные социальные институты, в целом на социальную сферу, введение платных государственных услуг и роста их стоимости. Институциональные изменения произошли в учреждениях здравоохранения и образования в связи реструктуризацией и ростом частного сектора. Но ухудшение качества и сокращение объёма бесплатных оказываемых услуг к накопившимся социальным рискам ложатся допол-

нительным бременем на личностные расходы и побуждают к поиску резервов выживания. Тем самым увеличивается социальная дифференциация между платежеспособными группами и малоимущими в удовлетворении базовых потребностей в медицинских и образовательных услугах. Проведённое исследование фиксирует более половины населения, включая разрез по параметру «национальность», неудовлетворённых системой здравоохранения, деятельностью учреждений среднего и высшего образования в республике.

В сложившихся условиях, как показывают результаты социологического исследования, наблюдается разница в понимании необходимых ресурсов к разрешению социальных проблем этническими группами Бурятии. Русское население чаще склонно в случае возникновения критической ситуации использовать обращение к государственным органам, чем буряты и представители других национальностей, живущих в РБ. Буряты в свою очередь чаще (в 1,5–5 раз), чем русские адресуют свои просьбы о помощи к священнослужителям (ламам) или шаманам, при

этом большую религиозность демонстрируют другие национальности. Показателем низкого социального доверия является редкое обращение за помощью к руководству предприятия, на котором работают граждане. Свидетельством дальнейшей атомизации общества, является ситуация «один на один» с проблемой, траектории действий становятся всё более индивидуальными, особенно у русских. Превалирующая часть бурят использует традиционные социальные связи (родственники, близкие, друзья) в разрешении имеющихся рисков, чаще, чем русские и другие национальности.

Таким образом, социальные проблемы в Республике Бурятия одинаково переживаемые этническими группами концентрируют сходные массовые представления о социальной нестабильности. В деструктивной ситуации уязвимости этнические группы предпринимают разные адаптивные стратегии. Означенный фактор может способствовать межэтнической напряжённости в регионе, вызванной конкуренцией за доступ к экономическим, политическим, образовательным, культурным и другим ресурсам.

Список источников

- Атанов Н. И., Бадмаева М. В., Егоров М. М. Проектный и пространственный подходы к развитию региональной экономики: сравнительные характеристики // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 4. С. 3–10.
- Бовина И. Б. Теория социальных представлений: история и современное развитие // Социологический журнал. 2010. № 3. С. 5–20.
- Ваганова А. Р. Сотношение субъективного благополучия и социально-политических представлений этнических групп // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2016. Т. 5, вып. 4 (20). С. 330–334.
- Ваганова А. Р. Современные социально-политические явления в представлениях разных этнических групп. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 4, вып. 5 (15). С. 226–231.
- Гончарова Н. П. Кризисное состояние общества: состояние и структура // Известия АлтГУ. 2010. № 1–2. С. 177–181.
- Гунтыпова Э. С. Миграция молодёжи Республики Бурятия в оценках молодёжи // Актуальные вопросы развития аграрного сектора Байкальского региона. Материалы научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки / ФГБОУ ВО «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В. Р. Филиппова». 2019. Улан-Удэ: Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В. Р. Филиппова, 2019. С. 196–200.
- Дагбаев Э. Д. Регионы и новая восточная политика России // ПОЛИС. Политические исследования. 2015. № 1. С. 151–157.
- Данилова З. А. Социальные риски в Байкальской Азии // Проблемы прогнозирования. 2015. № 1. С. 119–128.
- Дугаржапова Д. Б. Анализ уровня жизни населения Республики Бурятия в разрезе регионов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. 2019. Т. 33. № 1. С. 184–191.
- Дугаржапова Д. Б. Уровень и качество жизни населения Республики Бурятия // ЭКО. 2019а. № 3. С. 83–93.
- Зубаревич Н. В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. Москва: Независимый институт социальной политики, 2010. 160 с.
- Паутова Л. А. Комплексный подход к исследованиям социального представления о стабильности // Социология 4М. 2004. № 19. С. 32–65.
- Петрова Е. В. и др. Межнациональные отношения в Республике Бурятия: по материалам мониторинговых исследований 2016–2018 гг. / Е. В. Петрова, А. В. Бильтрикова, И. Н. Дашибалова, В. Г. Жалсанова. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2019. 129 с.

HUMANIZATION PROCESSES OF SOCIETY: SOCIOLOGICAL ASPECTS

Irina Dashibalova¹

REPRESENTATIONS OF ETHNIC GROUPS OF BURYATIA ON SOCIAL INSTABILITY

Abstract. The research urgency is caused by the formation in Russia of adverse trends shaping the situation of social instability amid falling world oil prices, sanctions, changes in the structure of revenues and expenditures, budget constraints in education and health. The combination of risks of deterioration in the level and quality of life is reflected in the political, socio-structural, and cultural processes taking place in the Russian regions. In this regard, one of the most important factors in the interaction of ethnic groups living in the national regions of the Russian Federation is growing inter-regional, intra-regional and inter-group inequality. This article is aimed at revealing the views of ethnic groups of the Republic of Buryatia about social instability in the region. Based on the results of a mass survey of residents of Buryatia (n=900, 2018–2019), it was revealed that social problems equally experienced by main ethnic groups alike concentrate similar mass perceptions of social instability. In a destructive vulnerability situation, ethnic groups undertake different adaptive strategies. This factor may contribute to interethnic tension in the region caused by competition for access to economic, political, educational, cultural and other resources.

Key words: social instability, ethnic groups, Russians, Buryats, interethnic interaction, social perceptions, institutional problems, region, unemployment, adaptive strategies.

¹ **Dashibalova Irina Nicolaevna** – Candidate of Sci. (Philosophy), Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (IMBTS SB RAS). Ulan-Ude, Russia. Email: dashibalonirina@gmail.com.

ORCID: 0000-0002-4827-8533; ResearcherID: AAE-5383-2020; PИИЦ AuthorID: 308772

References

Atanov N. I., Badmayeva M. V., Yegorov M. M. Proyeektnyy i prostranstvennyy podkhody k razvitiyu regional'noy ekonomiki: sravnitel'nyye kharakteristiki [Design and spatial approaches to the development of the regional economy: comparative characteristics]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat State University]. 2012. No. 4. P. 3–10 9 (in Russian).

Bovina I. B. Teoriya sotsial'nykh predstavleniy: istoriya i sovremennoye razvitiye [Theory of social representations: history and modern development]. *Sotsiologicheskii zhurnal = Sociological Journal*. 2010. No. 3. P. 5–20 (in Russian).

Vagapova A. R. Sotnosheniye sub'yektivnogo blagopoluchiya i sotsial'no-politicheskikh predstavleniy etnicheskikh grupp [The correlation of subjective well-being and socio-political representations of ethnic groups]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*. 2016. Vol. 5, no. 4 (20). P. 330–334 (in Russian).

Vagapova A. R. Sovremennyye sotsial'no-politicheskiye yavleniya v predstavleniyakh raznykh etnicheskikh grupp [Modern socio-political phenomena in the representations of different ethnic groups]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*. 2015. Vol. 4, no. 5 (15). P. 226–231 (in Russian).

Goncharova N. P. Krizisnoye sostoyaniye obshchestva: sostoyaniye i struktura [Crisis state of society: state and structure]. *Izvestiya AltGU = Izvestiya of Altai State University Journal*. 2010. No. 1–2. P. 177–181 (in Russian).

Guntypova E. S. Migratsiya molodozhi Respubliki Buryatiya v otsenkakh molodozhi [Migration of youth of the Republic of Buryatia in youth assessments]. *Aktual'nyye voprosy razvitiya agrarnogo sektora Baykal'skogo regiona : materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy Dnyu rossiyskoy nauki* [Actual problems of the development of the agricultural sector of the Baikal region : Proceedings of the scientific-practical conference dedicated to the Day of Russian Science]. Buryat State Academy of Agriculture. Ulan-Ude: Buryat State Academy of Agriculture Publ., 2019. P. 196–200 (in Russian).

Dagbayev E. D. Regiony i novaya vostochnaya politika Rossii [Regions and the new Eastern policy of Russia]. *POLIS. Politicheskiye issledovaniya = Polis. Political Studies*. 2015. No 1. P. 151–157 (in Russian).

Danilova Z. A. Sotsial'nyye riski v Baykal'skoy Azii [Social risks in Baikal Asia]. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of forecasting]. 2015. No. 1. P. 119–128 (in Russian).

Dugarzhapova D. B. Analiz urovnya zhizni naseleniya Respubliki Buryatiya v razreze regionov Sibirskogo i Dal'nevostochnogo federal'nykh okrugov [Analysis of the standard of living of the population of the Republic of Buryatia by regions of the Siberian and Far Eastern Federal Districts]. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra SO RAN* [Bulletin of the Buryat Scientific Center of the SB RAS]. 2019. Vol. 33. No. 1. P. 184–191 (in Russian).

Dugarzhapova D. B. Uroven' i kachestvo zhizni naseleniya Respubliki Buryatiya [Level and quality of life of the population of the Republic of Buryatia]. *ECO*. 2019a. No. 3. P. 83–93 (in Russian).

Zubarevich N. V. *Regiony Rossii: neravenstvo, krizis, modernizatsiya* [Regions of Russia: inequality, crisis, modernization]. Moscow: Independent Institute for Social Policy Publ., 2010.160 p. (in Russian).

Pautova L. A. Kompleksnyy podkhod k issledovaniyam sotsial'nogo predstavleniya o stabil'nosti [An Integrated Approach to Research on the Social Concept of Stability]. *Sotsiologiya 4M* [Sociology 4M]. 2004. No. 19. P. 32–65 (in Russian).

Petrova E. V. et al. *Mezhnatsional'nyye otnosheniya v Respublike Buryatiya: po materialam monitoringovykh issledovaniy 2016–2018 gg.* [Interethnic relations in the Republic of Buryatia: based on materials from monitoring studies 2016–2018]. Ye. V. Petrova, A. V. Bil'trikova, I. N. Dashibalova, V. G. Zhalsanova. Ulan-Ude: BNTs SO RAN Publ., 2019.129 p. (in Russian).